

УДК 316.35

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Садыкова Х.Н.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет Минобрнауки России», Тюмень, Россия (625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38), hadia87@mail.ru

Анализируются результаты эмпирического исследования, проведенного автором в 2013 г. среди жителей Тюменской области. Исследование затрагивает следующие аспекты: восприятие и оценка социально-экономической ситуации; доминирующие ценности; базовые жизненные принципы; социальное взаимодействие и стратегические цели. Это позволило выявить следующие закономерности: проблемы социальной жизнедеятельности воспринимаются всеми поколениями практически идентично, а расхождения обусловлены молодым максимализмом и ностальгическими воспоминаниями старшего поколения. Наибольший пессимизм наблюдается у лиц средней возрастной группы, т.е. профессионально социализированной части населения. Попытки «синхронизации» темпов жизни всех поколений изначально обречены на неуспех. Именно поэтому актуальным направлением совершенствования (корректировки) межпоколенного взаимодействия автор считает функциональную специализацию поколений.

Ключевые слова: поколение, межпоколенные взаимодействия, ценности, базовые жизненные принципы.

SYSTEM ANALYSIS INTERGENERATIONAL INTERACTIONS

Sadykova H.N.

Federal STATE budgetary educational institution of higher professional education "Tyumen State oil and gas University, Ministry of education and science of Russia, Tyumen, Russia, (625000, Tyumen, street Volodarskogo, 38), hadia87@mail.ru

The results of empirical research conducted by the author in 2013 among residents of the Tyumen region. The study covers the following aspects: the perception and evaluation of socio - economic situation; dominant values; basic principles of life; social interaction and strategic goals. This revealed the following patterns: the problem of social life are perceived by all generations is almost identical, but differences are due to young maximalism and nostalgic memories of the older generation. The greatest pessimism seen in middle-aged persons, ie professionally socialized part of the population. Attempts to «synchronize» the pace of life of all generations are doomed to failure. That is why the actual direction of improvement (corrections) intergenerational interaction author considers functional specialization generations.

Keywords: generation, intergenerational interaction, values, basic principles of life.

Системный подход, используемый при анализе взаимодействия между поколениями, позволяет выявить элементы системы, характера их взаимодействия, определить целостность системы, факторы, типы функционирования, изучить степень детерминированности системы, вариативности развития.

Необходимым в рассмотрении данной проблемы является применение социокультурного метода, нацеленного на выявление специфики интересов и потребностей у взаимодействующих субъектов. Например, изучение конфликтов и противоречий между поколениями с помощью структурно-функционального подхода позволяет выделить ряд методологических принципов. Поскольку социальная система – это система взаимодействия акторов, то она представляет собой структуру отношений между акторами, включёнными в процессы взаимодействия, которая в свою очередь и есть структура социальной системы [6, с. 97].

Проблема преемственности и конфликтов в отношениях «отцов» и «детей» может рассматриваться как взаимодействие встречных потоков информации и деятельности, как особенности передачи культурных ценностей от поколения к поколению. Конфликтность в отношениях поколений возникает в периоды трансформаций, когда одновременно с процессами изменений в обществе происходит ломка традиционных связей между поколениями «отцов» и «детей».

Проблема межпоколенных отношений в европейской культуре актуализировалась из-за подъёма молодёжного и студенческого движения в 60-70 годах XX века, показавшего одно из проявлений нарастающего кризиса современной цивилизации.

Взаимодействие поколений – это производная от социальной структуры, социальных отношений (Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт). Следовательно, степень гармонии или взаимодействия между разными поколениями людей зависит от совместимости ценностных ориентаций, основных норм жизнедеятельности «отцов» и «детей», от возможности адекватной, успешной социализации молодёжи, от условий благоприятного взаимоотношения со старшими поколениями, от соответствия личности требованиям возрастного социального статуса, от степени институционализации возрастных ролей. Среди системных факторов, влияющих на обострение межпоколенных отношений, многие исследователи называют материальные мировоззренческие установки, пренебрежение к прошлому, разрушение семейных связей.

Автор исследования, основываясь на концепции социальных систем Т. Парсонса, считает, что системно-культурный аспект весьма важен в ходе изучения межпоколенных взаимодействий. Существует три уровня культурного анализа: 1) уровень когнитивных идей и убеждений; 2) система регулятивных стандартов, убеждений, идей; 3) система ценностно-ориентационных стандартов. Поскольку социальная система – это сеть отношений взаимодействия, различные интересы (инструментальные, экспрессивные, эго-интеграционные) могут составлять любые комбинации.

Собственную методологическую трактовку культурного взаимодействия поколений на основе системного подхода предложила американский социолог и антрополог М. Мид. В книге «Культура и мир детства» автор представила модель взаимодействия поколений в разных типах культур – прошлом, настоящем и будущем. Связывая межпоколенные отношения с темпом общественного развития и господствующим типом семейной организации, она выделяет в истории три типа культур: постфигуративная, в которой дети учатся у своих родителей; кофигуративная, где дети учатся у своих сверстников; префигуративная – взрослые учатся у детей [5].

Постфигуративная культура, по мнению М. Мид, преобладает в традиционном патриархальном обществе, в котором главным ориентиром служит опыт прежних поколений, то есть традиция и её живые носители – старики. Нововведения с большим трудом пробивают себе дорогу.

Префигуративная культура ориентируется в основном на будущее. Она основывается на невозможности придерживаться традиций и опираться на жизненный опыт старших для успешной жизнедеятельности.

М. Мид и Т. Парсонс считали, что в таких условиях, когда влияние родителей уравнивается влиянием сверстников, растёт значимость юношеских групп. В качестве специфического канала социализации личности Т. Парсонс рассматривал молодёжную субкультуру («группы равных»), что помогает молодому человеку перейти от состояния обособленности к универсализации, обеспечить эмоциональной устойчивостью во взаимоотношениях с людьми, помочь выбрать взрослую роль. Т. Парсонс полагал, что утрата современной семьёй части её функций не что иное, как отражение общей тенденции в понимании качественного изменения структурной дифференциации общества.

В отечественной социологии полноценному развитию исследований в области преемственности поколений мешал идеологический контроль, определявший специфику изучения молодёжных проблем в советской социологии и установку на бесконфликтность молодёжного социума. Признавались только противоречия на межличностном уровне и в микрогруппах, что рассматривалось как проявление отрицательных качеств у отдельных представителей из среды рабочих, крестьян, интеллигенции. И. Ильинский в работе «Молодёжь и молодёжная политика» отмечает, что долгие десятилетия советские поколения мыслились только в категориях их несомненного единства и бесконфликтной преемственности, причём даже понятие «конфликт» относили за счёт «того» - другого - «буржуазного» общества [2, с. 360]. Господство догм привело к тому, что ряд важных молодёжных проблем, связанных с «субкультурой протеста», механизмом преемственности остался не изучен.

В настоящее время процесс преемственности поколений в России усложняется тем, что их смена происходит одновременно со сменой политической, экономической и социальной структур. Кроме того, речь идёт не о межпоколенной преемственности, а о внутривоколенном заимствовании, как правило, элементов субкультур западных стран. Всё чаще проявляется нигилистическое отношение к культурному наследию поколений советского периода, что снижает авторитет старшего поколения в глазах молодого. Поэтому восстановление преемственности поколений должно выступить одной из важнейших задач государственной молодёжной политики.

Межпоколенная трансмиссия культуры включает в себя информационный поток, идущий не только от родителей к детям, а также и обратно: молодёжная интерпретация современной ситуации и культурного наследия оказывает влияние на старшее поколение. С.Н. Иконникова отмечала, что, во-первых, инновация молодёжи свойственна всем временам (удельный вес инновации в развитии культуры был весьма значителен в Средние века и в Античности), и, во-вторых, как бы ни усиливалась эта тенденция, взаимоотношения старших и младших не могут стать симметричными. Какие бы новшества ни предлагала молодёжь, они всегда основаны на опыте прошлых поколений, следовательно, на опыте определённой традиции. Поэтому «не следует абсолютизировать и сами темпы культурного обновления» [2, с. 66-68].

По мнению Ю.Р. Вишневого, межпоколенческие отношения можно рассматривать в статике и в динамике. В статике присутствуют такие формы, как равноправное сотрудничество; воздействие взрослых на молодёжь; соперничество; сосуществование; конфликт поколений, бунт, молодёжный протест. В динамике следует выделять преемственность поколений, когда происходит последовательная смена, в результате чего каждое последующее поколение использует социальный, культурный и иной капитал, накопленный предыдущими. Унаследованная деятельность продолжается в новых исторических условиях, либо деятельность постепенно видоизменяется, приспосабливаясь к изменившимся условиям. Кроме того, существует переоценка ценностей и разрыв связей или культурный конфликт [7, с. 83-84].

В научной литературе имеется большое количество подходов к выделению различных социальных типов на основании системы ценностных ориентаций. Классический пример идеализированной типологии – типология мотивации социального действия М. Вебера [1].

Ярким примером системного анализа поколенческого взаимодействия и формирования на этой основе социальной типологии поколенческих групп выступает теория поколений В. Штрауса и Н. Хоува. В ходе изучения истории развития США ими было обнаружено, что имеются определённые периоды, когда у большинства людей присутствуют сходные ценности. Такой подход позволил им выделить четыре периода (по аналогии с временами года), отличающиеся друг от друга сходными ценностями. Причём поведение человека в наибольшей степени зависело от того, в каких условиях он формировался до 12-14 лет. Авторы дали подробное описание собирательного образа представителя поколений Америки со времён Великой депрессии до наших дней, куда вошли так называемые «потерянное поколение», «строители», «молчаливое поколение», «беби-бумеры», «поколение икс» и недавно появившееся поколение «миллениалов» (в современной литературе ему соответствуют названия «поколение Y», «поколение Z») [10].

По мнению автора диссертации, в российской социологической практике наибольший интерес представляет системный подход с целью идентификации поколений в концепции Ю. Левады. Временные рамки социализации определённых возрастных групп, которые приходится на особо значимые, переломные периоды. В XX в. в России таких периодов, по мнению Ю. Левады, можно насчитать шесть.

1. «Революционный перелом», условно 1905-1930 гг.
2. «Сталинская» мобилизационная система 1930-1941 гг.
3. Военный и следующий за ним послевоенный период (1941-1953 гг.).
4. «Оттепель» 1953-1964 гг.
5. Самый длительный период в истории XX в. – «застой» 1964-1985 гг.
6. Годы «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг.).

По мнению Ю. Левады, предложенная схема заведомо ограничена и условна. Временные рамки поколенческих групп можно определять иначе, например, принимая во внимание «переломные» группы. Используемые определения поколенческих групп предполагают взгляд на общество как бы «сверху», со стороны элит, формирующих значения событий и периодов.

Исходя из системного подхода, опираясь на теории В. Штрауса, Н. Хоува, Ю. Левады, автор исследования считает наиболее перспективным сформировать поколенческие группы по четырём базовым основаниям: 1) люди, прошедшие «школу воспитания» в условиях социалистической идеологии в нашей стране (родившиеся в период 1920-1965 гг.), чья активная фаза социализации пришлась на период 1935-1980 гг.; 2) возрастная группа (родившиеся в период 1966-1975 гг.), чей период активной социализации пришёлся на период перестройки (1981-1990 гг.); 3) молодые люди (родившиеся в 1976-1985 гг.), чьё миропонимание и основы проектирования собственной жизни были заложены в начале нового века (1991-2000 гг.) и 4) так называемое поколение-next – попавшее под активное влияние современных информационных технологий, ориентированное на высокую степень виртуализации сознания, находящееся в конфликте не только с другими поколениями, но и сами с собой (2001 г. и далее).

Н.И. Лапин предложил два определения социальных типов: 1) отношение социальных групп к институтам; 2) актуализация социальных групп. Они не противоречат, а дополняют друг друга. Актуализация включает и отношение, и сознание, и самосознание. В переломные периоды социальный тип может: 1) включать в себя несколько социальных групп (интегративная, функция) и 2) расчленить по векторам одну социальную группу (дифференцирующая функция). Социальные типы отличаются друг от друга ценностными ориентациями значительно больше, чем социальные группы, и, следовательно, согласно

эмпирическим данным более тесно связаны с ценностно-нормативными системами (общечеловеческими или корпоративными нормами поведения). Социальные типы – это состояние социального целого, те качества, которые оно приобрело в данный период, те отношения, которые сложились между личным и безличным элементами этого целого и которые получили актуализацию и осознание именно в социальных типах. И, наконец, социальные типы есть группы социального сознания.

Отдельно Н.И. Лапиным выделяются социокультурные типы отношений россиян к реформам в стране, включающие три главных компонента: 1) реальную адаптированность или неадаптированность субъекта к новым правилам экономического поведения; 2) конкурентоспособность субъекта, т.е. его способность или неспособность успешно действовать в конкурентной рыночной среде; 3) ориентированность субъекта на одобрение или отрицание реформ (на их поддержку или противодействие) либо на неопределённость его ориентации. Сопряжённость этих трёх компонентов неоднозначна [4, с. 21].

Автор исследования согласно концепции Н.И. Лапина приходит к выводу, что в условиях трансформационных процессов в обществе социальные типы существуют только в составе социальных групп (классовых, профессиональных, территориальных и т.д.). Социальные типы обладают интегрирующим свойством и наделяют совокупными характеристиками представителей конкретных социальных групп. Однако следует отметить, что данная типология достаточно условна и границы социальных групп, полученные на основе таких концепций, будут весьма расплывчаты, что стало очевидным при анализе результатов исследований под руководством Н.И. Лапина. В дальнейшем во второй главе диссертационного исследования диссертант выделяет типы ценностных ориентаций в сферах семьи, трудовых отношений, отношений к власти, религии, свободе и др.

Системный подход актуален и при изучении ценностей поколенческих групп. По функциональному основанию, т.е. по роли ценностей для функционирования и развития общества как целостной системы важно видеть различие между преимущественно интегрирующими и преимущественно дифференцирующими ценностями. К интегрирующим относятся те, которые в основном консолидируют поведение субъектов, а к дифференцирующим те, которые разъединяют субъектов, выявляя их специфичность и особенность в поведении. По определению, все ценности позитивны (негативны антиценности) и интегрируют ту или иную часть индивидов. Но интенсивность осуществления этой функции зависит от масштабов распространения конкретной ценности среди членов данного общества на определённом этапе его развития: если эту ценность одобряет большинство членов общества, её можно считать интегрирующей; если же её одобряет меньшинство, то она оказывается дифференцирующей. По мере развития общества

функциональная роль конкретных ценностей может изменяться: дифференцирующие ценности становятся интегрирующими и наоборот.

По функциональному основанию можно также различать одобряемые и отрицаемые ценности. В качестве одобряемых принимаются те ценности, которые поддерживают больше респондентов, чем отрицают. Соответственно, отрицаемые – это те ценности, которые отрицают больше респондентов, чем одобряют.

В итоге автор исследования считает, что межпоколенческое взаимодействие как социальная система включает в себя несколько подсистем. Субъектная подсистема отражает направленность культурной трансмиссии, т.е. от кого к кому происходит передача ценностей и формирование социальных типов [8; 9]. Объектная подсистема представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, знаний, навыков, установок, которые подлежат передаче другому поколению. Процессуальная подсистема показывает способы непосредственного взаимодействия, т.е. каким способом будет осуществлена передача [11]. Институциональная подсистема отражает совокупность социальных институтов, принимающих в этом участие. Ситуационно-историческая подсистема позволяет изучить процесс межпоколенческого взаимодействия в рамках конкретно-исторического времени, типа общества. В дальнейшем представляется необходимым подробнее рассмотреть объектную и процессуальную подсистемы как своеобразную основу для построения социокультурной модели взаимодействия поколений.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика. – М. : Голос, 2001. – 692 с.
3. Иконникова С.Н. Теоретико-методологические проблемы анализа молодёжного сознания и поведения // Социология молодёжи. – М.: Институт молодёжи, 1995. – Кн. 1. - 86 с.
4. Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформаций российского общества // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С. 14 -24.
5. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. – М. : Наука, 1988. – 429 с.
6. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2002. - 832 с.
7. Социология молодёжи / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ», 2006. – 430 с.
8. Хайруллина Н.Г., Садыкова Х.Н. Межпоколенческая организация современного общества: региональный анализ // Российское общество 2010-х годов: связь времен и

поколений: монография / науч. ред. и сост. канд. социол. наук, доцент О.М. Максимова. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2014. - С. 76-86.

9. Хайруллина Н.Г., Сайфуллин Ф.Ф. Межэтнические браки: кросскультурный анализ // Северный регион: наука, образование, культура. – 2013. - № 2 (28). – С. 162-165.

10. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. - N.Y. : Broadway Books, 1997. – 382 p.

11. Ustinova O.V., Khairullina N.G. Family and marriage values devaluation as the reason of decrease in birth rate // Life Science Journal 2014. – 11 (8s). – URL: <http://www.lifesciencesite.com> lifesciencej@gmail.com 469 ail.com

Рецензенты:

Силин А.Н., д.соц.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень;

Хайруллина Н.Г., д.соц.н., профессор кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень.